

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ МОДАЛЬНОСТИ В КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ (ДИРЕКТИВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ)*

В. Н. Мушаев, З. Д. Мутаева

В современной лингвистической литературе отмечается, что модальность волеизъявления (ирреальная модальность) выражает волю говорящего, направленную на осуществление связи между объектом и его признаком [Панфилов 1977, Пюрбеев 1981, Дамбуева 2000]. Такая связь не является фактом объективной реальности, возможное существование ее обусловлено волеизъявлением говорящего: говорящий выражает пожелание или требование, чтобы связь между объектом и признаком стала действительной. В зависимости от того, выражает ли данное высказывание требование или желание говорящего, в пределах модальности волеизъявления исследователи различают модальные значения побуждения (директивная модальность) и желательности (оптативная модальность) [Беляева 1985; Теория... 1990].

Для исследования семантики и условий речевого варьирования форм выражения модальности волеизъявления релевантными оказались следующие факторы:

1. роль в речевом акте: первичные (говорящий, адресат, третье лицо) и вторичные (источник побуждения или пожелания, исполнитель, лицо, ответственное за принятие решения совершать действия или не совершать);
2. время появления высказывания и время исполнения действия, к которому побуждает высказывание;
3. отношение говорящего к потенциальному действию: готовность / неготовность;
4. иерархия социальных ролей коммуникаторов, которая выражается в трех типах отношений: субординативные (старший — младшему, младший — старшему), не субординативные (равный — равному), отсутствие отношений;
5. регистр или тональность коммуникации: официальный — нейтральный — нео-

фициальный; последний подразделяется на возвышенный, вежливый, непринужденный и фамильярный [Беляева 1985: 75].

Структурную внутриязыковую основу выражения директивной модальности составляют средства различных уровней языка, выделенные на основе общности семантической функции и объединенные в функциональную подсистему побудительности — микрополе директивной модальности. Сюда входят средства, имеющие разный лингвистический статус, разную частотность употребления в речи, разную степень специализированности. Некоторые из них являются ядерными, другие периферийными, но все они могут быть использованы как «форма речевого воздействия на окружающую среду в целях организации или перестройки ее в соответствии с требованиями говорящего» [Прокопчик 1955: 10].

Директивную модальность составляют следующие виды семантических зон директивных высказываний: приказ, просьба, приглашение, совет, запрещение, разрешение, предложение; в оптативной модальности мы выделяем: собственно желаемость, пожелания, заклинания, призывы и проклятия. Доминантной формой выражения микрополя директивной модальности является морфологическая категория — повелительное наклонение, имеющая широкую семантику и наибольшую частотность употребления в речи. Директивная модальность может выражаться несколькими способами: при помощи глаголов, при помощи грамматических и лексико-грамматических средств, а также косвенно-описательным путем.

Приказ представляет собою немотивированный прямой вид побуждения. В калмыцком языке приказ выражается:

- 1) повелительным наклонением: *Ду һарл уга минь ода көшүртм арвн арслң*

* Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ «Северный Кавказ: традиции и современность», проект № 13-14-08003 а(р).

- ас! Көшүрим ял эс өгхлэч би чамаг!... — гинэд Санжэ мел уурлад бээв.* ('Без разговоров сейчас же отдай десять рублей за мою ось! Если не отдашь, я тебя!... — рассердился Санджи.') [КХ: 15]; *Ас, цэ кезэ ас! — гив.* ('Налей, налей чаю! — сказал.') [КХ: 102];
- 2) группой глаголов типа *хээкрх* 'кричать', *уурлх* 'сердиться, злиться'; вводными словами *гинэв* 'говорю', *соңсчанч* 'слышишь' и т. д., придающими оттенок грубости, угрозы: *Чини хара көдлми эн, кишго хортн! Хуц тэвх тохмта хурһ алжэч! Чамаг, чамаг... — гинэд хээкрв.* ('Это твоих рук дело, вредитель! Ты убил высокопородного ягненка! Я тебя, я тебя... — кричал он.') [КХ: 65]; *Анжүла терз секчкэд: — Захар! Би энд бээнэв. Марлыг нааран авч ирэд, намаг эндэс алдулжэ ав! — гижэ хээкрв.* ('Анджүла, открыв окно, крикнула: — Захар! Я здесь. Приведи сюда Марала, заберите меня!') [МК: 410];
- 3) односоставными предложениями (в приказах, призывах): *Болжэ! Ду тасртн! Юм соңсхтн!* ('Хватит! Замолчите! Дайте же послушать!') [БО: 170]; *Зогсэжэ!* ('Постой!') [КХ: 143];
- 4) обстоятельством времени типа *минь ода, одахн* 'только сейчас', *түдлуга* 'немедленно': *Тер күүндврин тускар Доржэ Сарангович минь ода келхлэрн: мөңг кергтэ болх, авч иртн, хээкрв.* ('Об этом разговоре Дорджи Сарангович, когда только что говорил, закричал: Понадобятся деньги, принесите!') [ЦТ: 211];
- 5) формой множественного числа повелительного наклонения на *-тн*: *Автоматын амар нурһарнь түлкэд, үүдн тал заав: Шулуһар, һазаран һартн!* ('Дулом автомата толкая в спину, направил к двери: Быстро выходите на улицу!') [ЦТ: 66].

Аналогичную семантическую структуру имеет **запрещение**. В калмыцком языке форма запрещения реализуется с помощью частицы отрицания при повелительном наклонении *бичэ* 'не', например: *Нүл! Тиим үг бичэ кел!* <...> *Амрхн һурв нульмчкад, һаран намчлэжэ зальвэрв* ('Грех! Не говори таких слов! <...> Амрхан, причитая, трижды сплюнула и помолилась.') [ЦТ: 13]; *Нэ, һар!! Хотндм бичэ бэ! — гижэ келэд эк-көвүн хойриг көөһэд һарһэжэ* ('Ну, выходи!! Не живи в моем хотоне! — сказав так, прогнал мать с сыном.') [КХ: 24].

Просьба имеет цель побудить адресата к действию, которое необходимо для говорящего. В калмыцком языке просьбу выражает большое количество форм, в которых присутствуют:

- 1) глаголы типа *сурх* 'просить', *эрх* 'умолять, упрашивать', *келх* 'сказать', глаголы просьбы *нөкд бол* 'помоги' и т. д.: *«Ноха, һартн, сөөдэн мантн», — гинэд Манжэ ээрнэ.* ('«Ноха, выходите, ночью сторожите», — упрашивал Манджи.') [КХ: 62]; *«Ээжэ, ээжэ, һарч аң-шову орулжэ ав», — гинэ.* ('«Матушка, матушка, выйди и заberi дичь», — говорит.') [БО: 75];
- 2) конструкции с побудительной частицей *нэ* 'ну' и выделительно-ограничительным предлогом *зуг* 'только' со значением просьбы, со вводно-модальным выражением *буйн болтха* 'пожалуйста', с обращением в стилистически нейтральной форме: *Буйн болх, Деля минь, эмтнэ хоорнд бичэ орлц.* ('Пожалуйста, Деля моя, не вмешивайся в споры людей.') [АГ: 98]; *Бадм, манаһас ирэд тер башмгуд ав.* ('Бадма, возьми у нас те башмаки.') [АБ: 87];
- 3) просительные формы повелительного наклонения с частицами *-и, -хн*: *Босад тер арсинь хээһич, — гижэ залуд келжэ оркад, аакин баав көвүг, бумаза хувцаннь барун хормаһан хойр-һурв сажсад, хормадан оражэ авад теврв.* ('Встань и пощи-ка эту шкуру — сказав мужчине, тетя, два-три раза трянув правым краем подола своего бумазейного платья, завернула в подол мальчика и взяла на руки.') [КХ: 42].

Совет, приглашение представляют собой косвенный вид побуждения к действию и выражаются формами, в которых присутствуют:

- 1) слово *селвг* 'совет': *Нэ, ода санаһан бичэ зовтн, юмн-күмн болхла нанд зэңг өгүләд орктн, би ирэд улан селвгэн өгн бээсв.* ('Ну, вы теперь не переживайте, если что или кто понадобятся — сообщите мне, я приду и дам вам искренний совет.') [КХ: 73]; *Та эн мини зүүднд келсн үгиг йоста үндд санад коммуна партин һардмэжар делегатск хурган делгүрүләд, делгү цугтан делкэн күүкд улс яһэжэ бээхиг лавлад медтн, — гижэ танд би — угатһрин нээжэ уригта Манжэ улан седклэрн селвгэн өгчэнэв.* ('Слова, которые я произнес во сне, вы

должны воспринять как истинную правду, и под руководством коммунистической партии, расширив свое собрание делегатов, выясните, как живут женщины всего мира, — так я, Манджи — друг бедных, открытым сердцем даю вам совет.) [КХ: 81];

- 2) частица *нэ* ‘ну’ с побудительным сигналом и глагол со значением простого побуждения: *Нэ, чи бүрүүц манад хонад маңһдур хэр.* (‘Ну, ты заодно переночуй у нас, а завтра возвращайся домой.’); *Нэ, өвгн, суутн, суутн!* — *гнһэд суулһж оркв.* (‘Ну, бабушка, сядьте, сядьте! — сказав, усадил.’) [КХ: 118];
- 3) группа глаголов со значениями простого побуждения и приглашения совершить действие: *Манаһур ирэд, хот у.* (‘Приходи к нам, покушай.’) [АБ: 170]; *Менд, менд! Уралан һарад су!* (‘Здравствуй, здравствуй! Проходи вперед, садись!’) [БО: 45].

Предложение как семантическая зона директивного высказывания является косвенной формой побуждения к действию, исполнителем которого может быть и сам говорящий; выражается при помощи глаголов со значениями простого побуждения и предложения совершить действие: *Нэ, шуугаһан ахртн, дакад үг келх күн бээһлэ келцхэтн, — гижэ хургин президиумд суусн Даак босжэ келв.* (‘Ну, перестаньте шуметь, если у кого есть что сказать, говорите, — сказала Даака, сидевшая в президиуме собрания.’) [КХ: 117]. *Нэ, дакжэ үг келх күн уга болхла, иигэд чилэн гижэһнэвдн. Бичэ шуутн, ишидвр кей ода, — гнһэд Адуч босв.* (‘Ну, если больше нет выступающих, то тогда будем завершать. Не шумите, сейчас примем решение, — сказав, Адуч встал.’) [КХ: 119].

Анализ источников показал, что формы выражения директивной модальности могут быть: 1) повелительное наклонение; 2) группа глаголов типа *хэжрх* ‘кричать’, *уурлх* ‘сердиться, злиться’; 3) функционально вводно-модальные слова *гинэв* ‘говорю’, *соңсчанч* ‘слышишь’ и т. п., придающие оттенок грубости, угрозы; 5) группа глаголов, объединенных общей семантикой удаления: *һарч эрл* ‘выйди вон’, *үзгдл уга од* ‘исчезни с глаз’; 6) обстоятельство времени типа *минь ода*, *одахн* ‘только сейчас’, *түдл уга* ‘немедленно’; 7) форма глагола множественного числа повелительного наклонения на *-тн*; 8) просительные

формы повелительного наклонения с частицами *-и*, *-хн*; 9) побудительная частица *нэ* ‘ну’ и выделительно-ограничительный предлог *зуг* ‘только’ со значением просьбы, вводно-модальное выражение *буйн болтха* ‘пожалуйста’.

Категория модальности — это языковая категория, для которой функционально-семантическое поле является наиболее адекватным способом описания, отражающим сущность ее устройства. В. В. Виноградов подчеркивал, что каждое предложение имеет модальное значение как существенный конструктивный признак [Виноградов 1975]. Выражаемая интонацией модальность предложения проявляется во всех морфологических типах предложений. Модальность директива выражается единицами разных языковых уровней (лексического, морфологического и синтаксического), а также различных их сочетаний. Разнородные языковые элементы объединяются в систему на основе общности семантической функции. Лексическими средствами передачи модальных значений в калмыцком языке являются модальные глаголы и модальные частицы. К морфологическим средствам выражения модальности мы относим формы наклонений: повелительное, желательное, предостерегательное [Харчевникова 1995: 78; Мушаев 2005: 274].

Таким образом, доминанту плана выражения директивов составляет категория императивной модальности и ее ядро — повелительное наклонение, для которого значение побуждения является прямым значением. В калмыцком языке формы повелительного наклонения выражают всевозможные оттенки значения побуждения от приказа до приглашения.

Источники

- АБ* — Балакан Алексей. Алтн бумб. Роман. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1974. 294 с.
- АГ* — Бадмин Алексей. Арнзлын гүүдл. Роман. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1989. 365 с.
- БО* — Басңга Баатр. Бумбин орн. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1981. 431 с.
- КХ* — Манжин Нимгр. Келврмүдин хураңһу. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1959. 147 с.
- МК* — Бадмин Алексей. Мукөвүн. Роман. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1984. 419 с.
- ЦТ* — Бадмин Алексей. Цаһан толһа. Түүк. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1977. 221 с.

Литература

- Беляева Е. И.* Функционально-семантическое поле модальности в английском и русском языках. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. 179 с.
- Виноградов, В. В.* О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975.
- Дамбуева П. П.* Категория модальности в современном бурятском языке. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2000. 251 с.
- Мушаев В. Н.* Структура и семантика калмыцкого предложения. Элиста: ОАО АПП «Джангар», 2005. 382 с.
- Панфилов В. З.* Категории модальности и ее роль в конституировании структуры предложения и суждения // Вопросы языкознания. № 4. М.: Наука, 1977. С. 37–48.
- Прокопчик А. В.* Структура и значение побудительных предложений в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: Наука, 1955. 16 с.
- Пюрбеев Г. Ц.* Категория модальности и средства ее выражения в монгольских языках // Вопросы языкознания. № 5. М.: Наука, 1981. С. 5–30.
- Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность.* Л.: Наука, 1990. 262 с.
- Харчевникова Р. П.* Система глагольных наклонений в современном калмыцком языке. Учебное пособие. Элиста: КалмГУ, 1995. 94 с.